

— Самый первый старший брат еще вчера после полудня покинул орден, так что вернется, скорее всего, немного позже, — Юнь Фэйинь наклонился к самому уху Юнь Фэймяо и зашептал: — Я слышал от брата Е, что в этот раз на перевалочном пункте Западного континента упустили из виду одного человека и забыли забрать его со всеми. Учитель побоялся, что в дороге могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, а потому велел первому старшему брату отправиться туда вместе со старейшиной. Что вообще стряслось? Как можно было на ровном месте забыть человека на перевалочном пункте? Да еще и посылать первого старшего брата лично его забирать? Что это еще за важная птица такая?

Юнь Фэймяо с улыбкой ответил:

— Особо важной ее не назовешь, но и сказать, что в ней совсем нет проку, тоже нельзя. Третий брат ведь наверняка слышал о Сыту Сине?

— Слышал от самого старшего брата, — шутливо отозвался Юнь Фэйинь. — Поговаривают, у него, как и у первого старшего брата Е, золотой духовный корень небесного ранга. И поскольку парень ладен собой, его прочили на место того маленького попрошайки, дабы сделать твоим суженым, возвращенным с малых лет.

— Третий брат, перестань ты уже поминать того попрошайку, — со вздохом осадил его Юнь Фэймяо. — А-Фэн теперь, как и я, вступил на пик Цзяньсяо и является моим законным старшим братом по ордену.

Хотя они переступили порог пика Цзяньсяо в один и тот же день, и Юнь Фэймяо формально сделал это даже на шаг раньше, владыка Сяо питал слабость к распределению мест строго по возрасту, а потому Юнь Фэймяо оказался в самом конце списка.

— И касательно того суженого — не вздумай болтать об этом при А-Фэне, ничего подобного не было.

— Как это не было? — не согласился Юнь Фэйинь. — Коли вы в детстве играли в дочки-матери, разве он не примерял на себя роль твоего жениха? Потом третий дядя запретил вам подобные забавы, но ведь младший дядя обожал поднимать шумиху! Я своими ушами слышал, как младший дядя спрашивал его, согласен ли тот остаться и стать твоим суженым. И парень тогда согласился! Кто же знал, что он в мгновение ока развернется и уедет вместе со своим отцом.

При этих воспоминаниях Юнь Фэйинь вновь насупился:

— Как по мне, хоть этот малый и смазлив с виду, но верности слову в нем ни на грош. Впредь вообще с ним не знайся.

Юнь Фэймяо лишь беспомощно покачал головой:

— Сколько лет тогда было А-Фэну? Разве не естественно для ребенка тосковать по родителям и хотеть домой? К тому же все эти разговоры про суженых — не более чем детские шутки, как можно принимать их всерьез? Моим настоящим суженым, как бы позорно это ни звучало, являлся именно Сыту Синь. Факты остаются фактами, зачем приплетать сюда посторонних? Третий брат просто не знает всех тонкостей. Золотый корень небесного ранга у Сыту Синя от рождения поврежден, из-за чего он не способен удерживать в себе духовную энергию. До сих пор он продвигался в культивации исключительно благодаря нашей нефритовой подвеске Накопления Духа.

— И этот тип жил за счет нашего клана Юнь, пользовался благами нашего клана, да еще и

продвигал культивацию благодаря родовому сокровищу нашего же клана! Но при этом ухитрялся вести себя заносчиво и заглядываться на сторону. С какой стати я должен терпеть подобные убытки? Я без лишних слов расторг помолвку и забрал подвеску обратно. Теперь его культивация неуклонно падает, принять участие в отборе он не сумел, так что ему только и оставалось, что сидеть на перевалочном пункте и ждать, пока его кто-нибудь заберет.

Юнь Фэйинь, выслушав это, выказал крайнее недовольство:

— И ради такого ветреного, ненадежного и никчемного ничтожества первому старшему брату пришлось лично отправляться в путь?

Юнь Фэймяо усмехнулся:

— Как-никак, у него всё же духовный корень небесного ранга.

— Какой прок от дырявого небесного корня? — брезгливо фыркнул Юнь Фэйинь. — Пускай у ордена и найдутся способы залатать его, но сколько же небесных сокровищ и земных даров на это уйдет? Им не жаль тратить ценности на подобного подлеца?

— Коли придет время и его швырнут на поле брани против демонов, все затраты окупятся сами собой.

Юнь Фэймяо прекрасно понимал ход мыслей старейшин ордена. Для них не существовало задачи важнее, чем противостояние Рогатым демонам.

И какими бы гнилыми ни были душевные качества Сыту Синя, стоило ему только подрасти, как его прямиком отправят на передовую. И тогда, даже если он не пожелает проливать кровь за род людской, ему всё равно придется это сделать.

В конце концов, Рогатые демоны вырезали каждого встречного человека и не утруждали себя переманиванием врагов на свою сторону.

Юнь Фэйинь тоже отдавал себе в этом отчет, а потому развивать тему не стал.

Как-никак, в будущем им всё равно предстоит служить общему делу, и какая бы неприязнь ни жила в сердце, не стоило давать окружающим повод упрекнуть себя на публике. Изливать душу и ворчать он мог только перед Сяо Ци и первым старшим братом Е, а вот при посторонних следовало держать язык за зубами.

Едва Юнь Фэймяо окончил беседу с Юнь Фэйинем, как в Обитель вернулся Шэнь Яньшу, доставивший обеспечение для всех личных учеников.

Содержимое мешочков в точности соответствовало тому, о чем ранее упоминал Сы Цзюньчжань: четыре комплекта одеяний личного ученика, два комплекта повседневной одежды, причитающиеся духовные камни, эликсиры, а также два запасных тренировочных меча.

Одеяния секты Ванцзянь шились из белой ткани и делились на два фасона.

Первый вариант представлял собой наряд с просторными рукавами и широкими полами, придававший практикам поистине бессмертный вид. Его использовали преимущественно для торжественных и масштабных мероприятий — к примеру, при помощи в наборе новых учеников или во время общего сбора перед Великими состязаниями семи орденов.

Второй вариант являл собой ладное, плотно прилегающее боевое облачение. В нем было крайне удобно тренироваться изо дня в день или отправляться в странствия ради закалки, да и смотрелось оно весьма недурно.

Разнорабочим и ученикам внешнего круга выдавали всего по два комплекта боевого платья, причем ткань на них оставалась гладкой, без узоров — лишь с тотемом секты и меткой хозяйственного двора либо внешнего круга.

На одеждах же учеников внутреннего круга и личных учеников красовались узоры, соответствующие их родным вершинам, однако сам материал разительно отличался. Одежания личных учеников шились из наилучшей ткани — невесомой, струящейся и обладающей врожденной защитой от огня и влаги.

Наряды пика Цзяньсяо считались самыми вычурными: на боевом платье виднелись скрытые узоры в виде волн, церемониальные мантии были расшиты голубыми речными разводами, а к синему поясу полагалась вышивка в виде белых брызг пены.

Ученики пика Цзяньцан носили боевое платье со скрытым узором из бамбуковых листьев, на их парадных облачениях красовалось несколько ветвей черного бамбука, а талию перехватывал простой черный пояс.

На пике Цзяньлу обшлага рукавов украшали багряные пятна, напоминающие брызги туши или капли крови, а дополнял образ кроваво-красный пояс.

Оставшиеся шесть вершин не стали мудрить со скрытыми узорами и вышивкой, ограничившись тем, что под общим тотемом ордена разместили знаки шести путей — алхимии, фуинь, массивов, ковки, укрощения зверей и музыки, подкрепив их поясами и кантами шести различных цветов.

Что же касается двух комплектов повседневной одежды, то они представляли собой самый распространенный фасон в мире совершенствования — поговаривали, будто во всех семи великих орденах выдавали точно такие же вещи.

Если практик не обладал выдающейся, притягивающей взгляды внешностью, то в такой одежде он мгновенно сливался с толпой, превращаясь в самого обычного прохожего.

Помимо этого, Шэнь Яньшу вручил каждому из них по нефритовому свитку.

— Это новейшая модель нефритовых свитков зв'язку Центрального континента, примите их в качестве моего скромного подарка. Набор функций в них весьма обширен, так что для начала советую как следует во всем разобраться. Впредь, если захотите разузнать какие-то новости, можете первым делом заглянуть в свиток — вполне возможно, вас там будет ждать приятный сюрприз.

— Да-да-да, эти свитки безумно интересные! — Юнь Фэйинь тут же подскочил к ним, извлекая собственный нефритовый брусок. — Сяоци, скорее давай сюда свой, нам нужно добавиться в друзья.

— Добавиться в друзья? — Юнь Фэймяо подобное выражение слышал впервые.

На их Западном континенте тоже существовали свитки зв'язку, и на каждом из них имелась уникальная метка. Чтобы связаться друг с другом, практикам требовалось отпечатать свою метку на свитке собеседника, тем самым связывая два артефакта воедино.

— Ага, говорят, на Центральном континенте теперь развернули какую-то духовную сеть, так что каждый может без труда добавлять знакомых в друзья и сидеть на форумах. Я во всех этих тонкостях не смыслю, главное — уметь пользоваться.

Попутно с объяснениями Юнь Фэйинь принялся наглядно показывать Юнь Фэймяо порядок действий.

— Смотри, по цієї части свитка нужно стукнуть дважды, чтобы открылась рабочая панель. При первом запуске всплывут четыре небольших окошка — в них тебе нужно поочередно приложить подушечки четырех пальцев, которыми ты чаще всего пользуешься, чтобы оставить отпечатки. Впредь при каждом запуске свиток будет требовать подтверждения по отпечатку пальца — поговаривают, будто у каждого человека эти линии уникальны.

— После снятия отпечатков нужно вписать свое имя и возраст. Изначально создатели хотели обязать указывать точную дату рождения, но в нашем мире практиков дату и точное время рождения нельзя раскрывать посторонним во избежание сглаза и проклятий, так что в итоге мастер ограничился лишь указанием возраста.

— А когда закончишь с этим, нужно будет направить свиток на собственное лицо — этот шаг называют распознаванием лика. И вот когда все эти ступени будут пройдены, мы наконец сможем начать веселье!

<http://bllate.org/book/17668/1660229>